

**Дискурс «общего прошлого» России и Украины в исторических сочинениях XVII  
в. в связи с проблемой исторической ответственности\***

**The Discourse of the Russian-Ukrainian Common Past in 17<sup>th</sup>-century Historical  
Writings and the Problem of Historical Responsibility\*\***

*Соколов Сергей Васильевич,  
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России  
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»  
Екатеринбург, Россия  
[srg.sokolov@gmail.com](mailto:srg.sokolov@gmail.com)*

**Аннотация**

Статья посвящена двум подходам к восприятию древнерусского периода истории на Украине. Первый подход утверждает общее происхождение русских и украинцев, в то время как второй провозглашает, что эти народы не имеют общего корня. В статье прослеживается генезис обоих подходов и демонстрируется связь их с проблемой исторической ответственности.

**Abstract**

The article analyzed two different approaches to the perception of Early Rus' in Ukraine. The first approach holds that the Russians and the Ukrainians had common history whereas the second claims that the two people do not have a common lineage. The article analyzed the process of genesis of the approaches and demonstrates their connection with the problem of historical responsibility.

---

\* Работа выполнена в рамках проекта «Древнерусское прошлое в представлении украинских историописателей XVII в.: источники, идеи, влияние» при поддержке Совета по гратам Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук (договор № 14.Y30.16.8453-МК).

\*\* The article is written within the project “History of Early Rus’ from the perspective of the 17<sup>th</sup>-century Ukrainian historians: sources, ideas and influence”. The project is funded by the grant of President of Russia for young scholars – candidates of sciences (contract number - 14.Y30.16.8453-МК).

**Ключевые слова:** историческая ответственность, Древняя Русь, историография, интеллектуальная история.

**Keywords:** historical responsibility, Early Rus', historiography, intellectual history.

18 сентября 2016 г. в России проходили выборы депутатов Государственной Думы. На территории посольств и консульств Российской Федерации открылись участки, на которых могли проголосовать граждане России, проживающие за рубежом. Один из таких участков находился в здании Посольства Российской Федерации на Украине в Киеве. Еще на стадии подготовки выборов на Украине были многочисленные выступления против организации голосования и органы государственной власти Украины даже пытались запретить проведение выборов в российский парламент на своей территории [2]. Тем не менее, голосование состоялось, однако с самого утра перед зданием Посольства выстроились протестующие украинцы, которые стремились воспрепятствовать голосованию российских граждан. Картинка для телевидения была весьма привлекательной, а сам сюжет противостояния в свете российско-украинских взаимоотношений последнего времени, весьма актуальным для СМИ обеих стран. Сюжеты о голосовании в Госдуму в Киеве вышли практически на всех российских федеральных телеканалах [3].

Особое внимание привлекает эпизод с нападением протестующих на пожилого россиянина [16]. Видео, размещенное на YouTube, начинается со спора между российским гражданином, пришедшим проголосовать, и скандально известным депутатом Киевсовета Игорем Мирошниченко. Мирошниченко, являясь интеллектуальным лидером протестующих, был одет в вышиванку, носил характерную «национальную» прическу и говорил по-украински. Украинец пытался объяснить россиянину, почему ему не следует голосовать на выборах. Среди прочих прозвучали и исторические аргументы. Украинец сказал, что «Нет такой нации, как русская. Русские – это мы (украинцы – С.С.), а вы неведомо кто». Жители же России – это москали, «славянской крови у так называемых москалей максимум 30%», а остальное – это финская и татарская. Другой молодой человек, физически более развитый, подключившись к дискуссии, заявил, что «москальская натура» состоит в том, чтобы «прийти на чужую землю и гадить».

Этот эпизод, разумеется, несколько не должен нас удивлять в свете нынешнего российско-украинского конфликта. Интересно другое, а именно: происхождение аргументов Мирошниченко о том, что украинцы и москали – это два разных народа, а украинцы еще и единственные могут законно претендовать на наименование «русские». История данного вопроса будет в центре настоящей работы. Однако, прежде чем перейти к собственно

исторической части хотелось бы обозначить связь рассматриваемого вопроса с тематикой исторической ответственности.

Очевидно, что формирование чувства ответственности невозможно без ощущения сопричастности к происходящему. Другими словами, если у человека не возникает ощущения, что он участвует в принятии решений, то он и не принимает ответственность за свои действия. Возможно, к проблеме исторической ответственности следует приложить подобные же категории. Историческое сознание общества принимает ответственность за события прошлого только в том случае, когда историческая память общества признает своих предков активными деятелями, акторами в определенных событиях. У народа, таким образом, есть достаточно много возможностей, чтобы «избежать» исторической ответственности за свое прошлое. Один из самых распространенных приемов – так настроить свою историческую память, чтобы предстать не актором, а жертвой обстоятельств или заговора врагов (случай Германии после Первой мировой войны). Другой вариант – вообще разорвать историческую преемственность с событиями или сущностями прошлого.

Последний подход характерен для большинства постсоветских государств в отношении советского периода истории. Национальная историческая память, как правило, воспринимает события советской истории как события из истории другой страны и только народ сохраняет преемство. Включение в состав СССР воспринимается как насильственный акт, а отношения с центром трактуются как отношения принуждения-подчинения. Конечно, в этой ситуации говорить о какой-либо исторической ответственности не приходится. Не хотелось бы сейчас долго рассуждать о том, насколько такой подход обоснован. В некоторых случаях (самый очевидный пример – страны Балтии), исторические события действительно дают основания для такого подхода. Вместе с тем, нужно понимать, что республиканские политические элиты были глубоко интегрированы в советское государство. И не только политические элиты, но и республиканская творческая и техническая интеллигенция, армейские кадры и спортсмены вносили свой вклад в историю советского государства и одновременно получали определенные преимущества от общегосударственной инфраструктуры.

С точки зрения исторической памяти, пожалуй, наиболее сложная задача стояла в 1990-е гг. перед молодым украинским государством: исторические связи с Россией у Украины были весьма прочные и интеграция ее элит в советское государство была велика (генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, например, был выходцем из Днепропетровска). В период распада СССР украинская национально-ориентированная элита обратилась к идее о различном происхождении русских (москвитов) и украинцев. Эта идея возникла в польской историографии раннего нового времени (XVI в.) [10, 76]. Украина на протяжении значительной части этого периода входила в состав польского-литовского государства,

объединившегося в 1569 г. и известного под названием Речи Посполитой. Православное население юго-востока нового государства чаще всего называли в Польше русскими (русаками), а зафиксированное самоназвание этого населения – «руський» народ [4, 513]. Соответственно, язык, на котором они говорили, назывался «руським», то есть русским языком. Необходимо отметить, что с точки зрения современной исторической лингвистики процесс формирования отдельного украинского языка уже шел. Точное время начала размежевания великорусского и украинского остается вопросом дискуссионным, однако несомненно, что к XV в. язык восточнославянского населения Великого княжества Литовского уже заметно отличался от языка, которым говорили в бывшей Северо-Восточной Руси и на Новгородчине. Современные лингвисты называют его по-разному: староукраинский или западнорусский, на этом языке имеются письменные памятники [9, 11]. С XV в. в Польше существовало даже Русское воеводство, находившееся к западу от Киевского воеводства, на территории современной Западной Украины.

Польские историки XVI в., среди которых нужно назвать в первую очередь Мачея Меховского полагали, что «роський» народ (также называемый русаками) в этническом отношении отличается от московского народа. Каждый народ имеет свое происхождение: русские (украинцы) происходят от роксолан – сарматского племени, проживавшего в первые века нашей эры в Северном Причерноморье. Эти идеи были поддержаны и в польской литературе того времени, а также некоторыми европейскими учеными [10, 76]. Для польских авторов сближение русских с роксоланами была весьма важным в политико-идеологическом плане, поскольку поляки, также мыслились потомками сарматов, а XVI–XVII вв. в польской истории даже получили название периода сарматизма. Сарматская теория говорила о том, что поляки имеют древнее происхождение, и что за многие столетия своей истории они покрыли себя неувядаемой славой. Общее происхождение русских (украинцев) и поляков на сарматской основе давало Речи Посполитой безусловный аргумент для контроля над территорией Среднего Поднепровья. Эти идеи были прекрасно известны на Украине, где уже с 1560-х гг. появляются переводы сочинений польских историописателей [14, 123].

Некоторые из писавших в Речи Посполитой историков (например, итальянец на польско-литовской службе Алессандро Гваньини) пытались одновременно с сарматским происхождением поляков доказать особое происхождение «московского народа». Московиты, якобы, происходили от мосхов, мифических потомков Мосоха, шестого сына библейского Иафета. Последний иногда описывался как злодей, что усиливало противопоставление православного населения Речи Посполитой и Московского государства [5, 13].

В то же время среди польских историков существовала и другая идея: русские Речи Посполитой и Москвы – это единый народ. Такой версии, например, придерживался Мачей

Стрыйковский, который издал в 1582 г. на польском языке свою «Хронику польскую, литовскую, жмудскую и всей Руси». Стрыйковский исходил из того, что роксоланы (сарматский народ) являлись предками русских и эти русские расселились впоследствии и в «пределы Мосоховы» и на земли будущей Украины [5, 12].

Очевидно, что вступивший в спор с гражданином России возле генерального консульства в Киеве украинец придерживался первой версии. Эта версия в целом весьма популярна среди украинских националистов, как нетрудно понять именно потому, что она отстраивает украинскую идентичность без общего периода в истории русского и украинского народов. Кстати, подобные концепции есть и в России. В частности, украинцев нередко называют народом стоящим ближе к полякам, чем к русским. В России и на Украине в последние годы в большей степени пытаются показать разобщенность в истории двух стран, чем единство. Акцент на различиях помогает объяснить текущее состояние взаимоотношений.

Поиск своих корней – абсолютно естественное стремление любого общества – так устроено историческое сознание. Особенно острые баталии разгораются, когда народы близки друг другу, поскольку в такой ситуации интеллектуальная работа наиболее сложна. Не случайно «восприятие общего наследия Древней Руси» составляет один из трудных вопросов истории в соответствующем перечне Министерства образования и науки Российской Федерации [12, 1].

Итак, было показано, что идея об отсутствии у русских и украинцев общих исторических корней пришла от польских историков, писавших в XVI-XVII вв. На Украине об этих идеях знали, однако во второй половине XVII в. произошла их ревизия. Украинские исторические сочинения этого периода ищут возможность связать русский и украинский народ. Одним из решений стало следование версии Стрыйковского. Совсем недавно были опубликованы очень любопытные исторические источники: краткие исторические обзоры, написанные для представителей казацкой элиты, ведших в 1660-1680-х гг. переговоры в Москве [7, 38-41]. Из этих обзоров мы видим, что украинская казацкая элита шла намного дальше Стрыйковского. В обзоре подчеркивалось единство двух народов в древнерусский период, упоминалось об изначальном праве московских царей на Украину, поскольку именно из Киева пошло государство русское. Особое внимание уделялось личности князя Владимира Крестителя, а значит и религиозной близости Москвы и Киева. Вместе с тем, автор(-ы) этих обзоров избегали какого-то общего названия для москвитов и украинцев.

Такое новое имя появилось в 1674 г. В этот год в Киеве был напечатан первый тираж «Синописа» – первого печатного сочинения по российской истории. Автором его традиционно считают архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля. «Синописис» очень быстро стал крайне популярен. Уже к 1680 г. было три издания. В XVIII в. книга играла

роль учебника истории, ей активно пользовались в школах и неоднократно переиздавали, причем в типографии Академии наук в Санкт-Петербурге. До конца XVIII в. вышло еще около 10 изданий. «Синописис» предложил термин «славенороссийский» или «славеноросский» народ как общий для всех восточнославянских народов. Автор «Синописиса» писал, что славенороссы «живут на широкой части света по многим различным странам, инии над Черным Понтским Евксином, инии над Танаис или Доном и Волгою реками, инии над Дунайскими, Днестровскими, Днепровыми, Десновыми берегами широко и различно селеньми своими россеяшася... и тако россы от *россеяния* своего прозвашася, а от славянов именем точию разнствуют, по роду же своему едино суть, и яко един и тойжде народ славенский нарицается славеноросский или славноросский» [6, 7].

Автор «Синописиса» связывает свою теорию с более ранними идеями о сарматском происхождении славян. Он писал, что «от тех же сарматских и славяноросских осад (поселенцев – С.С.) тойже народ росский изыйде, от негоже неции нарицахуся россы, а инии аланы, а потом прозвашася роксоланы, аки бы росси и аланы» [6, 8]. Вместе с тем «Синописис» не оставляет и идею о Мосохе как о предке русских. Однако Мосох был представлен предком не только русских, но всех вообще славян. «Мосох, сказано в “Синописисе”, шестой сын Афетов, внук Ноев толкуется от Еврейска Славенски *вытягающий* и *ростягающий* от вытягивания лука и от расширения великих и множественных народов Московских, Славенороссийских, Польских, Волынских, Чешских, Болгарских, Сербских, Карвацких и всех обще» [6, 10]. В этом случае, кстати, народы «московские» и «славенороссийские» упомянуты отдельно, что демонстрирует силу традиции и неспособность автора «Синописиса» во всех случаях последовательно проводить свою линию.

Само понятие «славенороссийский» не было изобретено автором «Синописиса», он лишь дал понятию новое содержание. Понятие использовалось в XVII в. на Украине для обозначения церковнославянского языка. В 1627 г. в Киеве был издан «Лексикон славеноросский», великолепный для своего времени труд по лексикографии [1]. По всей видимости, именно из этого сочинения «Синописис» заимствовал понятие, однако в «Лексиконе» ничего не говорилось о «славенороссийском народе», только о языке. В XVIII в. понятие возвращается к своему прежнему лингвистическому значению. В частности, поэт Василий Тредиаковский называл «славенороссийским» русский литературный язык, средний между церковнославянским и разговорным русским [17, 43]. Вместе с тем, понятие «славенороссийский народ» продолжает употребляться и в этническом смысле [8, 7, 10; 18, 2, 4, 109] до XIX в., и только в этом столетии понятие выходит из употребления, оставаясь только в литературе далекой от научного мейнстрима [15, XL и сл.].

Тем не менее идеи «Синописиса» оказали прямое влияние на представление об этничности, общем прошлом и даже на национальную политику в имперский период. Официально в XVIII – начале XX в. русский народ рассматривался как триединый, состоящий из великорусского, малорусского и белорусского элементов. При этом белорусский и малорусский (украинский) языки рассматривались как диалекты русского. Идею о триединстве, кстати, поддерживал архиепископ Феофан (Прокопович), один из ближайших сподвижников Петра I. Прокопович сам был выходцем с Украины и блестяще знал российскую историю, нередко к ней обращаясь в своих многочисленных сочинениях. Прокопович, конечно же, был знаком и с «Синописисом» и разделял его идеи, используя понятие «славенороссийский народ» в своих речах и пьесах [13, 147].

Таким образом, впервые идею о восточнославянском единстве была высказана в «Синописисе» в 1674 г., что представляется вполне естественным в ситуации войны с польской короной и существования польской традиции, ставившей под сомнение историческое единство Киева и Москвы. Автор «Синописиса» даже предложил называть единый народ «славенороссийским», однако это понятие, просуществовав около полутора столетий, постепенно исчезло из работ историков.

### Литература:

1. Берында П. Лексикон славенороссий. Имен толкование. Киев: Тип. Лавры, 1627.
2. В Киеве объяснили, почему российские выборы нельзя провести на Украине [Электронный ресурс] // Ведомости. 10.09.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/09/10/656450-v-kieve-obyasnili-pochemu> (дата обращения: 05.10.2016)
3. Германова А. В Киеве националисты пытались помешать тем, кто пришел голосовать в здание российского посольства [Электронный ресурс] // Первый канал. 18.09.2016. URL: [https://www.1tv.ru/news/2016/09/18/310225-v\\_kieve\\_natsionalisty\\_pyatalis\\_pomeshat\\_tem\\_kto\\_prishel\\_golosovat\\_v\\_zdanie\\_rossiyskogo\\_posolstva](https://www.1tv.ru/news/2016/09/18/310225-v_kieve_natsionalisty_pyatalis_pomeshat_tem_kto_prishel_golosovat_v_zdanie_rossiyskogo_posolstva) (дата обращения: 05.10.2016).
4. Жовтобрюх М.А., Молдован А.М. Восточнославянские языки. Украинский язык // Языки мира. Славянские языки. М.: Academia, 2005.
5. Карнаухов Д.В. *Moschi Unde*: развитие представлений о происхождении «Московского народа» в польской историографии эпохи Возрождения // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. – С. 10-14.

6. Киевский Синописис или краткое собрание от различных летописцев о начале славенороссийского народа и первоначальных князех богоспасаемого града Киева. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1823.
7. Кочегаров К.А. Древнерусское прошлое в политических концепциях украинской элиты второй половины XVII века // Славяноведение. 2015. № 2. – С. 19-41.
8. Ломоносов М.В. Древняя российская история. СПб.: Тип. Академии наук, 1766.
9. Мойсієнко В.М. Про національний статус «руської мови» в часи Великого князівства Литовського та Речі Посполитої // Мовознавство. – 2005. – №1. – С. 67–82.
10. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII в. СПб.,: Петербургское Востоковедение, 1999.
11. Німчук В.В. До проблеми розмежування // Пам'ятки України: історія та культура. – 2002. – № 3–4. – С. 170– 175.
12. Примерный перечень «трудных вопрос истории» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: [http://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2327/13.07.01-Перечень\\_трудных\\_вопросов.pdf](http://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2327/13.07.01-Перечень_трудных_вопросов.pdf)
13. Прокопович Феофан. Сочинения. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
14. Рогов А.И. Известия по истории России в «Хронике всего света» Мартина Вельского // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 123-133.
15. Савельев-Ростиславич Н.В. Славянский сборник. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1845.
16. Ситуация вокруг российского посольства в Киеве (минуты видео: 1.08 – 4.24) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LqxbbkfAtcM> (дата обращения: 05.10.2016). Заголовок с экрана.
17. Успенский Б.А. Тредиаковский и история русского литературного языка // Венок Тредиаковскому: из неопубликованных сочинений / сост. Н.С. Травушкин. Волгоград: Волгоградский педагог. Ун-т, 1976.
18. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. СПб.: Тип. Академии наук, 1770. Т. 1.